Глава 2. Секретный договор Моры

Часть первая:

Три года назад в главном храме что-то случилось. И это событие заставило Мору убить Ханса.

* * *

В главном храме в углу была пристройка, где Мора, ее муж и их дочь Шениера жили в небольшом гнезде любви. Здание было старым, со старой мебелью и интерьером, и все это принадлежало Море так, как это принадлежало предыдущему главе храма. Для тех, кто служил богам, такое здание было простым.

Мора сидела на диване в приемной, дрожащими руками обхватив лицо. Уже месяц она учила Нашетанию и остальных.

- Глава Храма… вы слушаете?

В приемной было три человека. Одним была Мора, другим – ее муж, Гуннер. А обратилась к Море старая женщина в простом белом платье.

Ее звали Тоуло Мэйнс, она была Святой Медицины. Ее силы позволяли только исцелять раны и болезни, что означало, что сражаться она не могла совсем. Она и ее последователи ходили по миру, предлагая руку помощи тем, кто искал спасения. Она была великой Святой, Мора ее сильно уважала.

- Глава храма… попытайтесь сохранять спокойствие, - сказала Тоуло, но Мора дрожала и не могла ответить. Ей было сложно дышать, перед глазами все дрожало. Она пустила все силы на то, чтобы взять себя в руки.

- Простите нас, Святая Тоуло. Моя жена не в состоянии говорить. Я послушаю, что вы скажете, - Гуннер взял Мору за руку и попытался увести в комнату, но Мора вырвалась из его хватки и опустилась на диван.

- Простите. Скажите еще раз.

- Да, глава храма. Болезнь Шениеры… я ничего не могу поделать.

Двумя неделями ранее Шениера пожаловалась на ужасную боль в груди. Болело немного левее центра, а на ее коже появился странный синяк, выглядевший, как сороконожка. Раньше с такой болезнью еще не сталкивались.

С каждым днем боль становилась все хуже, она кричала от боли. Способов вылечить ее не было, а после десяти дней все стало настолько плохо, что она впилась ногтями в грудь, вгрызаясь ими в кожу.

Мора перепробовала все способы. Она вызывала и местного врача из храма, и лучшего доктора в королевстве, пыталась исцелить ее своей силой гор. После этого она написала письмо Тоуло, что была довольно далеко, и попросила прибыть в главный храм на самой быстрой лошади.

- Что?.. Что случилось?.. Скажи мне, Тоуло.

Но к тому времени, как через три дня Тоуло прибыла в храм, боль Шениеры внезапно исчезла. На ее груди остались шрамы от ее ногтей, синяк в виде сороконожки остался, но остальное выглядело лучше.

Склонив голову, Тоуло изучала состояние Шениеры.

Мора считала, что раз боль прошла, значит, волноваться уже не о чем. К сожалению, ее ожидания разрушились, когда Тоуло сказала следующее:

- Рядом с ее сердцем поселился странный паразит, но я не могу его ни увидеть, ни услышать. Я испробовала все подходящие лекарства, но они не сработали. Даже введение лекарства прямо в паразита в ее груди иглой не помогло.

- И что будет? Что будет с Шениерой?

- …Я не знаю.

- Прошу. Скажи, что это неправда.

Тоуло покачала головой и спрятала лицо в ладонях, из ее глаз текли слезы.

- Бедняжка Мора. Мне так жаль, прошу, простите меня.

Обвинения не возникли в сознании Моры. Тоуло сделала все, что могла. И если даже после всего этого Шениера осталась больна, значит…

- …Мам. Пап, - в дверь приемной постучали, одновременно раздался голос Шениеры с другой стороны.

- Гуннер, прошу… Не говори ей.

- Хорошо, - это не означало, что он не опечалился. Его шок был сильнее, чем у нее. Но ему нужно было поддержать Мору, и потому он старался сохранять спокойствие. – Шениера, у мамы сейчас важные переговоры. Эта тема только для Святых, тебе нельзя про это слушать, - сказал Гуннер дочери по другую сторону двери.

- Пап, все плохо? – Мора слышала тревогу в голосе Шениеры.

- О чем ты? Боли ведь больше нет? Тетя Тоуло сказала, что ты поправишься.

- Мне станет лучше? И с моей грудью все в порядке?

- Да, скоро синяк на твоей груди исчезнет. Тебе станет лучше, ты преодолела это. Ты хорошая девочка.

Шениера и Гуннер отошли от двери, спускаясь в холл. И они оставили позади Мору, что безмолвно плакала.

* * *

Тоуло оставила огромное количество лекарств, прежде чем покинуть храм. Мора пыталась задержать ее, но Гуннер ее остановил. Она ничего не могла сделать, оставшись. К тому же, Святая Медицины должна ходить по миру, помогая страдающим людям.

Мора оставила заботы главы храма на мужа и закрылась в своей комнате. И Шениера начала беспокоиться, что ее мама тоже заболела.

Через три дня после отбытия Тоулы они получили письмо от нее. На конверте было написано: «Срочно», а это означало, что только Мора имеет право увидеть содержимое.

В своей комнате без людей Мора читала письмо. Сначала она испытала страх, а потом ярость.

* * *

- Да что случилось, Мора?

Была полночь, с момента получения письма прошло пять дней. Святая стояла перед Морой, но они были не в приемной главного храма. Они были в маленьком старом замке, добравшись сюда от храма на лошадиной упряжи за два дня.

В старом замке и вокруг него не было ни души. Даже кучер поспешил оставить их. Здесь было холодно и тихо, место было мертвым.

- Как же я устала. Я хочу пить. Если у тебя есть дела, давай поскорее закончим с этим.

Сказав это, женщина почесала рыжие крашеные волосы. Она была в красивом платье и с ярким макияжем, не выглядя, как Святая. Запах алкоголя достиг Моры. Она была красивой, но выглядела ленивой.

Ее звали Марманна Кейнс. Она была Святой Слов.

- Я поступила ужасно, вызвав тебя так внезапно. Прошу прощения за грубость, - Мора склонила голову.

- Я давно хочу у тебя кое-что спросить. Можно?

- Что?

- Почему ты не стареешь? Как ты сохраняешь молодость?

- Ем овощи и ложусь рано спать.

- …Ты безнадежна.

«Это не имеет значения», - подумала Мора.

Марманна была Святой, наделенной силой Бога Слов. Можно было сказать, что среди 78 святых, были некоторые, что считали, что ее сила – бред. И хотя в сражении она участвовать не могла, она была очень полезна.

Сила Святой Слов могла остановить ложь человека, заставить людей сдержать обещание. Никто не мог нарушить обещание, что дал Марманне, потому что за это потом жестоко платили. Такое пройти не хотел никто. И даже если бы Марманна умерла, человек все равно поплатился бы. И не важно, какой была сила Святой или способность Кьема, они не могли избежать силы Святой Слов.

Сила использовалась поколениями, в прошлом женщины с титулом Святой Слов присутствовали на переговорах дворянства, аристократов, важных торговцев.

- Что ж, позвала ты меня явно не с хорошими намерениями. Подпольная сделка? Или ты хочешь, чтобы я запечатала рот взрослому любовнику?

- …Тайные переговоры. Я хочу убедиться от тебя, что сделка будет успешной. Я не хочу, чтобы потом обещания были нарушены.

Марманна усмехнулась.

- Правда? Подпольная сделка от высоко моральной Моры-самы? Что бы там ни было, это будет весело.

- Мою дочь взяли в заложники. Я хочу переговорить с ответственным за это.

Письмо, что доставили в дом Моры под именем Тоуло, на самом деле было прислано тем, что подсадил в Шениеру паразита. Он назначил дату и время и потребовал, чтобы Мора пришла в этот замок. А если Мора этого не сделает, в письме говорилось, что Шениера умрет.

- Что? Шениера-чан похищена? Ха-ха-ха, - Марманна напыщенно рассмеялась.

Мора взглянула на нее, но Марманна даже не была возмущена. И она поторопила Святую Слов войти в старый замок. Их ожидали переговоры.

- Ты о том отродье, что ты породила? Должна сказать, это не такая и проблема.

- Был бы у тебя ребенок, ты бы поняла. А если не будет, то так и не поймешь.

- Но многие родители даже не знают, что дали кому-то жизнь.

Мора ничего не сказала в ответ, вместо этого сменив тему.

- Я звала и Вейлинн, но она не пришла.

- Вейлинн? Зачем тебе звать эту идиотку?

Святая Соли была одной из Святых, что Мора тренировала месяц назад. Она была умелой в близком бою, а еще она могла использовать силу, чтобы обнаруживать и обезвреживать яды и злое присутствие.

- Я хотела положиться на нее, как на воина. И как на человека.

- Эй, в любом случае, будет опасно? – лицо Марманны застыло.

- Мы возле места встречи. Я понимаю, что ты не можешь это почувствовать, но присутствие кого-то перед нами говорит о том, что враг силен.

В главной части замка они отыскали место, что выглядело как тронная зала короля. По всей комнате раздавался странный звук, словно что-то жевали. Но это не звучало так, словно ел человек. Наоборот, казалось, что звук исходит от зверя или монстра.

Тот, кто перекусывал, жадно сглотнул.

Внезапно они обе обнаружили источник звука на разрушенном троне. По всему трону ползли трещины, как и лапки и перья маленькой птицы, наполовину съеденный инжир, сырой овес и лягушачьи лапки. На троне сидел один крупный Кьема, вцепившийся в зубами в сырую голову

кабана. И у них на глазах Кьема положил всю голову одним махом в рот.

У него была голова ящерицы, но тело зверя. А из спины торчали три крыла.

Интуиция подсказывала Море, что именно он прислал ей письмо, что это был Тгуней.

- Здравствуйте.

- Тгуней, я полагаю. Ты ужасно отвратителен, - сказала Мора, глядя на Тгунея и видя, как он сжал ладони.

- Как грубо. По своей природе мне приходится много есть. Я умру от голода, если пропущу хоть один из приемов пищи. Погодите минутку, я все уберу.

Были это хорошие манеры или нет, но Тгуней начал подбирать объедки с пола и складывать их в свою сумку. Закончив, он приблизился к двум женщинам.

- Приятно познакомиться, Мора. Меня зовут Тгуней. Я главный последователь Маджина, - он коснулся рукой груди в уважительном жесте. Хотя его тело отличалось от человеческого, он вел себя очень похоже на человека. И это только добавляло ужаса зрелищу.

- …Аха-ахаха, Мора, это немного удивляет, - сказала Марманна, хотя ее голос дрожал.

- Прошу прощения, но кто эта прекрасная персона? – спросил Тгуней.

- Это Марманна, Святая Слов. Я доверяю деловые сделки ей.

- Я не сказал приходить одной?

- В письме этого не говорилось.

Тгуней пожал плечами. А потом он поклонился Марманне так же, как кланялся до этого Море.

- Что ж, путь будет так. Встреча с такой прекрасной женщиной не может быть проблемой, сколько бы раз она ни произошла.

- …Аха, я восхищаюсь Кьема.

Тгуней приблизился к Марманне и вытянул руку. И хотя Марманна, казалось, думала о том, что у него на уме, она приняла рукопожатие и поклонилась, согласно манерам.

- А теперь начнем переговоры, но, Марманна, пообещай мне. Ты никому не расскажешь о том, что услышишь здесь.

- Естественно. Если такую историю услышат остальные, будет много шума, - сказала Марманна и активировала способность Святой Слов.

Маленький шарик света появился на кончике ее указательного пальца. Она направила его на себя и заговорила:

- Я клянусь Богу Слов. Я не расскажу о том, что случилось в этом месте сегодня, никому. Если я нарушу клятву, то пусть умру.

Шарик света влетел в грудь Марманны, заканчивая клятву. Теперь даже сама Марманна не

могла этого отменит.

- Тгуней, а ты можешь поклясться? Ты не скажешь об этом людям, Кьема или Маджину. Ты ведь не против?

Если то, что случится здесь, узнают в мире, на этом все для Моры закончится. Ее выгонят из главного храма, она может потерять квалификацию Святой Гор. И как семья предательницы, связавшейся с Кьема, ее муж и дочь от этого пострадают.

- Хорошо, - Тгуней согласился неожиданно быстро. – Если я не поклянусь, я не смогу заключить с тобой сделку. А, значит, ты приходила зря.

Марманна создала шарик света, и Тгуней заключил с ней контракт. Свет прошел в его грудь, контракт был подписан. Сила Святой Слов работала и на Кьема. Это было доказано в эксперименте над пойманным Кьема около двух лет назад.

- А ты, Мора, не хочешь поклясться?

- Это необходимо?

- Что ж, думаю, этого хватит, - пожал плечами Тгуней. – Так мы начнем переговоры? Как ты уже знаешь, один из моих подчиненных создал паразита, что сейчас поселился в сердце твоей дочери. Его нельзя убрать никак, пока я не прикажу ему самоуничтожиться. Щелчок моих пальцев, и твоя дочь познает адскую боль, что доведет ее до смерти. И только она знает потолок этой боли.

Шениера страдала десять кошмарных дней. Тгуней махал перед ней наживкой, вороша ее память, заставляя болезненную ярость кипеть в ней.

- Успокойся, Мора. Я не хочу убивать милую Шениеру. Если ты прислушаешься к моим просьбам, Шениера будет освобождена. Как только я прикажу паразиту уничтожиться, он исчезнет.

- Чего ты хочешь?

- А разве не понятно без слов? У нас всего одно желание.

Тгуней широко раскинул руки и начал использовать язык тела и жесты, словно плохой актер, продолжая:

- Когда Маджин пробудится, люди и Кьема сразятся в третий раз в истории. И время этой битвы уже близко.

- Скажи, чего ты хочешь.

- Мора. Я хочу, чтобы ты убивала Героев Шести Цветов.

- Я отказываюсь, - тут же ответила Мора.

Мгновение Тгуней просто смотрел на нее в молчании.

- …Оу?

- Если Герои Шести Цветов погибнут, миру придет конец. И если Маджин полностью

пробудится, и моя дочь, и мой муж будут убиты, а потому сделка становится бессмысленной.

Марманна смотрела на Мору с расширенными глазами.

- Стой, ты серьезно? Разве ты не пришла, чтобы спасти Шениеру-чан?

Мора не ответила. Она скрестила руки, чтобы скрыть их дрожь.

По правде, она хотела упасть к ногам Тгунея и молить его о помощи. Она хотела кричать, что сделает все, лишь бы спасти свою дочь. Но если она не защитит мир, она не сможет и защитить любимую дочь.

Тгуней подумал в тишине мгновение. Затем по какой-то причине он начал хлопать. Когда он прекратил, он улыбнулся и сказал:

- Хороший ответ, Мора. Я ожидал, что ты так и ответишь. Итак, продолжим переговоры. Ночь длинна. У нас много времени на разговор.

Тгуней принес со стороны трона два стула. Затем он показал на них Море и Марманне, а сам сел на камни замка.

- Мора, я понимаю, что ты пришла сюда, чтобы спасти дочь. Это значит, что ты готова обсудить сделку. Потому нам необходимо поговорить.

Поколебавшись мгновение, Мора села на стул. И даже растерянная Марманна тоже села.

- Я исполню другую твою просьбу. Если ты захочешь мою жизнь, я сразу отдам ее. Но забирать жизни Героев я не буду.

- Ясно. Но мне не нужна твоя жизнь, - Тгуней зловеще рассмеялся. – Я обещаю тебе, Мора. Я точно заставлю тебя убить Героев Шести Цветов.

http://tl.rulate.ru/book/923/17635